

Доступное искусство

За последние несколько лет наши музеи стали переходить от традиционных форм подачи информации к новым. Все более распространенным явлением становятся интерактивные выставки, задействующие передовые музейные технологии. Посетителям предлагается посмотреть, послушать, а то и потрогать экспонаты на выставках. В Нижнем Новгороде таким музеем является ГЦСИ Арсенал.

Здесь проходят интерактивные спектакли для детей и различные мультимедийные проекты. Одно из важных направлений деятельности музея – работа с людьми с физическими и ментальными нарушениями.

В рамках программы «Арсенал. Инклюзия» работают «Клуб жестового языка», клуб «Вместе». Проходят адаптированные экскурсии и мастер-классы. На площадке Арсенала регулярно собирает участников фестиваль фильмов «Кино без барьеров» о жизни людей с инвалидностью.

Кроме того, ведется работа по подготовке экскурсий и мероприятий для других категорий посетителей с ограниченными возможностями здоровья. Около года назад совместный проект для детей с аутизмом реализовали семейный и коррекционный психолог Наталия Калмыкова и

руководитель научно-просветительского отдела Арсенала Евгения Игнатушко. Важная задача, которую ставили перед собой специалисты, – социализировать и расширить кругозор детей с РАС (расстройство аутистического спектра) в новой среде – музее современного искусства.

Экскурсии проходят раз в месяц. Родители привозят детей в Арсенал, где они встречаются с психологом и экскурсоводом и вместе идут на выставку уже без родителей.

«Волнительно было перед первой встречей, – поделилась своими ощущениями Евгения Игнатушко. – Нам нужно было не просто познакомиться, но настроиться друг на друга. Детям привыкнуть к новому человеку, а мне – снизить темп своей речи и научиться давать моим юным собеседникам чуть больше времени

в ожидании ответа, чтобы случайно его не пропустить и не сбить ребенка с мысли. А дальше все, как всегда в нашей работе: любая экскурсия – это живой творческий процесс по созданию уникального маршрута, который должен быть понятен и интересен тем, кто сейчас стоит перед нами».

Во время встречи дети знакомятся с несколькими наиболее яркими экспонатами или останавливаются на одной тематической выставке. Они могут подробнее изучить экспозицию, вместе обсудить ее. «Если первое время мы могли задержаться на экспозиции только десять минут, и внимания у детей больше не хватало, то сейчас они выдерживают и до часа. Начинают более внимательно рассматривать с разных сторон предметы, оценивать их, осознанно задавать вопросы.

Они получают новые, яркие впечатления, стараются запомнить их. И в дальнейшем мы можем все вместе разговаривать о том, что видели, обсуждать и делиться своими впечатлениями, кому и что больше запомнилось. Дать оценку, что понравилось, а что нет, и терпеливо ждать новые встречи. Такие познавательные походы позволяют детям лучше осознавать, что с ними происходит, лучше понимать свои чувства и эмоции, а также становиться более внимательными и выносливыми в контакте с другими людьми», – отметила Наталия.

После выставки наполненные новыми эмоциями дети вместе с психологом и экскурсоводом идут в кафе, где их ждут родители. Сначала ребята помогают накрывать на стол, а потом все вместе садятся пить чай со



сладостями. Во время чаепития рассказывают с помощью специалистов о том, что сегодня узнали и увидели. «Мне очень важно то, что дети говорят – их ощущения, идеи. Удачными я считаю те наши встречи, когда нам удается использовать знания о мире, которые у нас уже есть и одновременно с этим узнавать что-то новое, делать маленькое открытие. Я всегда очень радуюсь, наблюдая за тем, как после нашего разговора на выставке дети с живостью тянут своих родителей за руку, чтобы показать им весь тот путь, который только что прошли сами», – рассказывает Евгения.

После чаепития ребята могут поиграть в догонялки, а более старшие – поговорить друг с другом об учебе в школе. Зачастую посещение музея может создать некоторые трудности для детей с особыми потребностями. Они попадают в незнакомую среду, находящуюся за гранью их повседневной жизни: новые звуки и запахи, скопление большого количества людей, непривычная обстановка, необычные фигуры и предметы в качестве экспонатов. Это может спровоцировать у ребенка с РАС сенсорную перегрузку, повышенную тревожность, страхи.

Однако присутствие и наблю-

дение психолога на выставке помогает избежать таких ситуаций. Поэтому, несмотря на все сложности, музей Арсенал является огромным образовательным ресурсом.

«Несомненно, такие экскурсии приносят пользу детям с РАС. Прежде всего, это социализация. Они выходят за пределы своего привычного мира, узнают что-то новое. Также дети общаются с другими людьми, начинают взаимодействовать между собой в новых условиях, учатся правилам поведения в музее, в кафе. Они ждут этих экскурсий и для них это действительно целое событие!», – рассказывает психолог Наталия Калмыкова. «Мне очень важно, чтобы каждый визит в Арсенал приносил им радость! Радость от самого пространства, которое они теперь очень хорошо знают, от наших встреч и разговоров об искусстве, которое мы можем видеть, а иногда даже трогать», – добавила Евгения Игнатушко.

Хотя посещение музея с детьми с РАС может показаться сложным делом, но благодаря планированию и подготовке, профессиональным и отзывчивым специалистам, оно сможет стать радостным и приятным времяпрепровождением для всей семьи.



Все вместе — это здорово!



В сентябре прошлого года в Нижегородской общеобразовательной школе №134 открыли ресурсный класс для детей с РАС (расстройство аутистического спектра). О том, как создавался специальный класс, я спросила Ольгу – одну из родителей-организаторов проекта.

– Ольга, как появилась идея организовать ресурсный класс для детей с аутизмом?

– Мы познакомились на одной из конференций в Нижнем Новгороде с организацией «Контакт», которая занимается детьми с аутизмом в Москве. Конкретно – это Елена Богорадникова, Наталья Марьяна, Анна Степаненко и Ирина Кулешова, которые организовывали такие же классы в Москве. Их ресурсные классы функционируют уже не первый год, есть результаты и успехи у детей. Многие ребята переходят из начальной школы в среднюю.

Нас пригласили в Москву, чтобы живую увидеть, как функционирует ресурсный класс. Мы поехали вместе с родителями, представителями школы, дефектологами, логопедами, учителями и завучем. Всем очень понравилось то, что увидели, и мы решили с родителями организовать такой же класс. Примерно сориентировались, что для этого нужно. В первую очередь, перед нами стояли задачи создать материально-техническую базу в школе и организовать работу специали-

стов, которые помогли бы адаптироваться детям с аутизмом в школе.

– Почему именно ресурсный класс, а не инклюзия?

– Инклюзия в школе может быть разной. Мы можем подружить детей с аутизмом и обычных детей на перемене, в гардеробе, столовой. Если у ребенка больше возможностей, он может выходить на простые неакадемические предметы – такие, как технология, музыка. Есть дети, которые уже способны выходить на основные образовательные академические предметы.

– С какими трудностями Вы столкнулись?

– Они больше административного характера. В основном это нехватка специалистов, их обучение. Это эмоционально тяжелое время для родителей особенных детей, которые не всегда знают, как сориентироваться в разных ситуациях. Как они будут в школе взаимодействовать с другими детьми? Как их воспримут? Для этого и существует ресурсная зона – кабинет, в котором дети занимаются с учителем, тьюторами (тьютор англ. tutor – наставник – исторически сложившаяся особая педагогическая должность), логопедами, дефектологами. А потом они посещают в школе те занятия, на которых каждый из них способен более или менее полноценно работать на данном этапе своего развития.

– Какие вы видите плюсы и минусы обучения детей в ресурсном классе?

– В основном, у нас были проблемы со специалистами, которые не имели общего представления об этой модели обучения. Плюсы, конечно же, есть. По детям заметно, как они с удовольствием бегут в школу – это общение, это школьная жизнь, которая кипит на переменах. Также у них есть академические успехи. Получилось так, что сначала у нас был один учитель,

который просто не смог в силу возложенных на него обязанностей справиться с большим объемом работы. И мы искали учителя более опытного, у которого уже была педагогическая практика с особыми детьми, чтобы она замечала их сложности и корректировала процесс обучения. Поэтому мы привлекаем поведенческого аналитика, который нам помогает обучать тьюторов, подсказывает учителю, как вести себя в той или иной ситуации. Иногда учитель говорит, что «идет вслепую», он по наитию чувствует, что здесь нужно сделать здесь так, там – по-другому, по-разному подавать материал. И конечно, результаты видны, они есть, и мы будем дальше работать в том же режиме.

– Помогает ли вам администрация школы?

– Когда мы первый раз позвонили в школу и предложили реализовать вместе новый интересный проект, то директор Анастасия Алексеевна поддержала нас. На данном этапе мы сотрудничаем с завучами, выходим на праздники в общеобразовательной школе: у нас был новогодний праздник, приезжал планетарий, театр. И наши дети вместе со всеми посетили все эти мероприятия при содействии школы.

– Какую еще помощь вы бы хотели получить?

– Нам необходимо привлечение специалистов из Москвы, которые будут посещать занятия и корректировать наши ошибки: подсказывать специалистам, учителю по адаптации материала, по поведенческому анализу, как выходить из различных непонятных

ситуаций. Но организовать их проезд не просто.

Нужна помощь нашей материально-технической базе. Детям очень важна сенсорная интеграция: различные качели, качалки, гамаки. У нас этого ничего нет. Это сертифицированные товары.

Сейчас нам нужна интерактивная доска, которая бы более конкретизировала процесс обучения. Так как дети с расстройствами аутистического спектра больше визуалы, то они лучше воспринимают информацию зрительно. То есть, прописи например, у нас немножко увеличены, линейка со специальным наклоном.

Если расписание, то в виде картинок на липучке, так, чтобы дети видели, что у них сегодня будет в течение дня: когда перемена, когда следующий урок. Хорошо бы иметь развивающие игрушки, которые больше визуализируют академический процесс: для навыков сложения есть интересные модели, особые приспособления с математической наклонностью.

Важной в процессе обучения является зона отдыха, где можно сбросить напряжение. Сейчас в ней есть специальные мягкие мешки, на которых дети могут сидеть. Кроме того, в эту зону могут прийти сверстники из других классов нашей школы. Это опять же инклюзия. Все дети вместе – это было бы здорово!

